

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журнал

МОДЫ, ЖОЗНІСТВА И ЛІТЕРАТУРЫ.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ есть переводъ французскаго журнала „MONITEUR DE LA MODE“. Оба журнала: „Moniteur de la Mode“ въ Парижѣ и „ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ въ Петербургѣ выходятъ одновременно.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“
журналъ моды, жознства и литературы
52 номера въ годъ.
(еженедѣльно)

Допускается подписка съ уплатой въ 3 срока:
1) При подпискѣ, 2) 1-го Апрѣля и 3) 1-го Іюля

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія (съ 12 вырѣзными выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. листами).
Везъ доставки въ С.-Петербургѣ.
На годъ—3 р., на 1/2 г.—2 р. 25 к., на 1/4 г.—1 р. 50 к.
Везъ доставки въ Москвѣ.
На г.—3 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 50 к., на 1/4 г.—1 р. 75 к.
Съ доставкою и пересылкою.
На годъ—4 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—1 р. 75 к.

II изданія (съ 24 вырѣзными выкр., 24 раскр. узор., 24 выкр. листами и преніями).
Везъ доставки въ С.-Петербургѣ.
На годъ—5 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—2 р.
Везъ доставки въ Москвѣ.
На г.—5 р. 50 к., на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

III изданія (тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскрашенныхъ картинъ).
Везъ доставки въ С.-Петербургѣ.
На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.
Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—6 р. 50 к., на 1/2 г.—4 р. 25 к., на 1/4 г.—3 р.

IV изданія (тоже, что и 2-е изд. и 52 раскрашенныя картины).
Везъ доставки въ С.-Петербургѣ.
На годъ—10 р., на 1/2 г.—6 р., на 1/4 г.—4 р.
Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—11 р., на 1/2 г.—6 р. 50 к., на 1/4 г.—4 р. 50 к.

V изданія (тоже, что и 2-е изд. и 106 раскрашенныхъ картинъ).
Везъ доставки въ С.-Петербургѣ.
На годъ—25 р., на 1/2 г.—13 р. 50 к., на 1/4 г.—7 р. 50 к.
Везъ доставки въ Москвѣ.
На годъ—26 р., на 1/2 г.—14 р., на 1/4 г.—8 р.

Подписка на годъ начинается: съ 1 Января; на полгода—съ 1 Января и 1 Іюля, на четверть года—съ 1 Января, 1 Апрѣля, 1 Іюля и 1 Октября.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ, Михайловская площадь, д. № 4, и въ Москвѣ: въ Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

СОДЕРЖАНІЕ: Описание рисунок изъ журнала «Moniteur de la mode».—Хроника моды.—Описание раскраш. картинъ № 32.—Описание раскрашеннаго прилож. № 18.—Выкр. листъ № 14.—Практич. совѣты.—До конца. Повѣсть Э. Родъ (Продолженіе).—Старинныя великокняжескія свадьбы.—Латинскія и новѣйшихъ языковъ изрѣченія и пословицы.—Объявленія.

При этомъ № прилагается:

а) для всѣхъ подписчиковъ: выкр. лист. № 14; б) для подписчиковъ II, III, IV и V изд. раскраш. узоръ № 18 для рабочаго мѣшка; в) для подписчиковъ IV и V изд. раскраш. карт. № 32; г) подписчикамъ V изд. раскр. карт. (Figurine) № 32.

1. Городской туалеть. (Toilette de ville). Выкр. 75 к. и 1 р. съ пер.

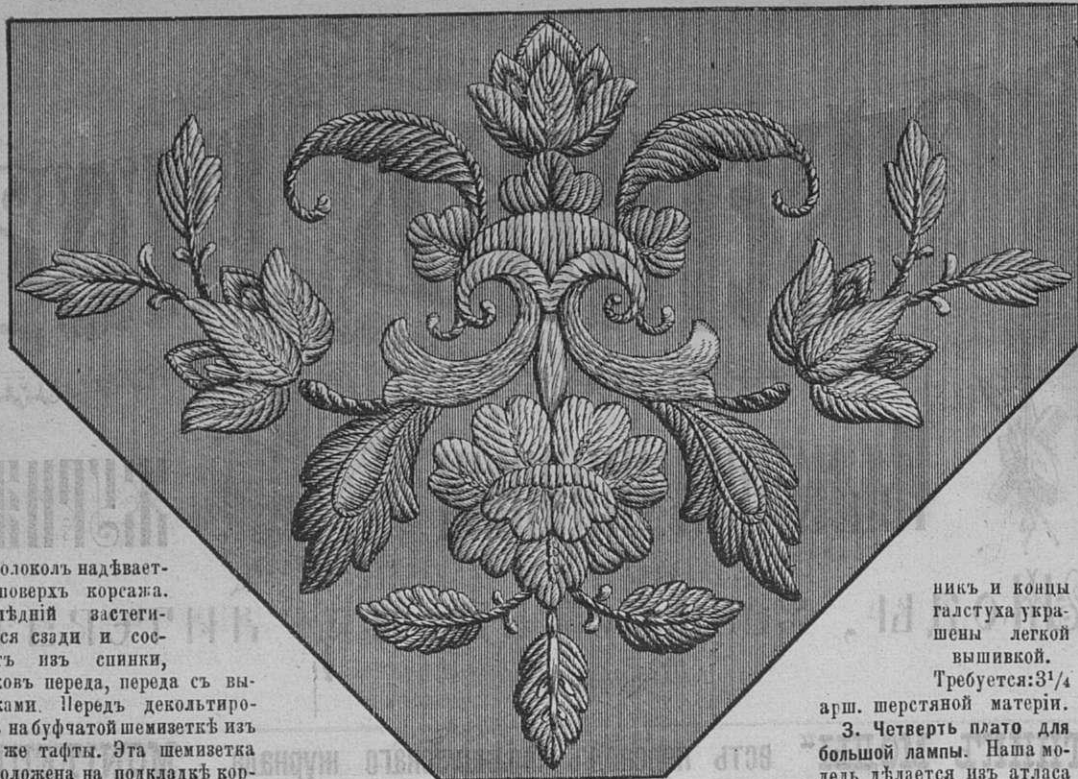
Описание рисунковъ.

1. Городской туалетъ. Платье изъ коричневой съ бѣлымъ отливомъ тафты гарнируется бѣлымъ гипюромъ и муаровой лентой свѣтлобронзоваго цвѣта. Юбка-колоколь надѣвается поверхъ корсажа. Последний застегивается сзади и состоитъ изъ спинки, бочковъ перада, перада съ выточками. Передъ декольтированъ на буфчатой шемизеткѣ изъ той же тафты. Эта шемизетка расположена на подкладкѣ корсажа и отдѣлана двумя кокиль-иреванными отворотами изъ кружева. Стоячій воротникъ

2. Морской костюмъ для мальчика 8 л. (Costume bain de mer pour petit garçon de huit ans). Выкр. на выкр. л. № 14.

покрытъ кружевомъ. Драпированный буфчатый рукавъ гарнируется кружевомъ и дополняется узкимъ рукавомъ, который отдѣланъ кружевной манжеткой. Длинный кушакъ изъ ленты завязывается

3. Четверть плато для большой лампы. (Quart de dessous pour grande lampe).

tennis цвѣта бѣжъ съ разноцвѣтными мелкими полосками. Костюмъ состоитъ изъ длинныхъ панталонъ и прямой блузы съ напускомъ, которая застегивается спереди подъ галстукомъ изъ той же ткани. На лѣвомъ боку на груди прорѣзанъ карманъ. Прямой рукавъ записированъ внизу. Отложной ворот-

4. Шемизетка для молодой дѣвушки. (Chemisette pour jeune fille).

никъ и концы галстука украшены легкой вышивкой.

Требуется: 3 1/4 арш. шерстяной материи.

3. Четверть плато для большой лампы. Наша модель дѣлается изъ атласа и вышивается гладью. Для работы слѣдуетъ употреблять шелкъ тусклыхъ цвѣтовъ: розовый, голубой, реzedовый и сѣрый цвѣта желѣза. Кроме того жилки на цвѣтахъ дѣлаются серебряной ниткой.

4. Шемизетка для молодой дѣвушки дѣлается изъ шелковаго муслина и гарнируется кружевомъ. Верхъ закулисированъ въ видѣ круглой кокетки и обшита двумя кружевными воланами. Стоячій драпированный воротникъ изъ муслина.

5—7 Шляпы для морского берега и казино.

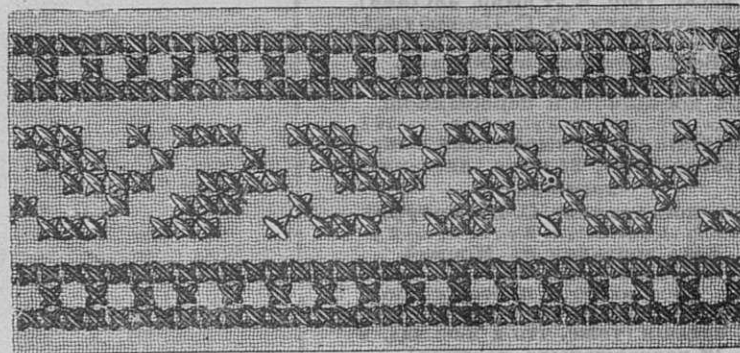
а) Шляпа «Елизавета» сдѣлана изъ старинно-желтой крупной английской соломы. Слегка волнистый пасъ украшенъ драпированнымъ кружевомъ сѣ-

на лѣвомъ боку. Шляпа изъ соломы табачнаго цвѣта отдѣлана черной муаровой лентой, черной птицей и кашпешемъ (cache-peigne) изъ фиолетовыхъ маковыхъ цвѣтовъ. Требуется: 16 арш. тафты; 5 арш. ленты; 5 1/2 арш. кружева.

2. Морской костюмъ для мальчика 8 лѣтъ дѣлается изъ материи lawn-

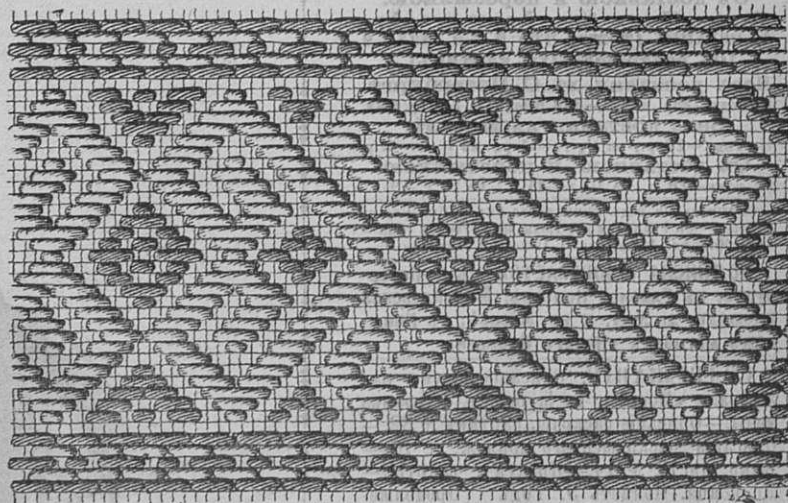
5—7. Шляпы для морского берега и казино. (Chapeaux de plage et casino).

8. Вышивка для салфетки. (Encadrement de serviette).

наго цвѣта. Спереди расположено большое шу изъ розоваго атласа. Тулья окружена розовой лентой, конецъ которой исчезаетъ подъ кружевомъ, кажущимся кулисированнымъ около тульи. Сзади немного налѣво видѣется роскошный туфъ изъ розовыхъ и красныхъ цвѣтовъ. Требуется: 1 1/4 арш. кружева шириною въ 30 сан., 2 арш. розовой ленты № 22; 1 туфъ изъ цвѣтовъ.

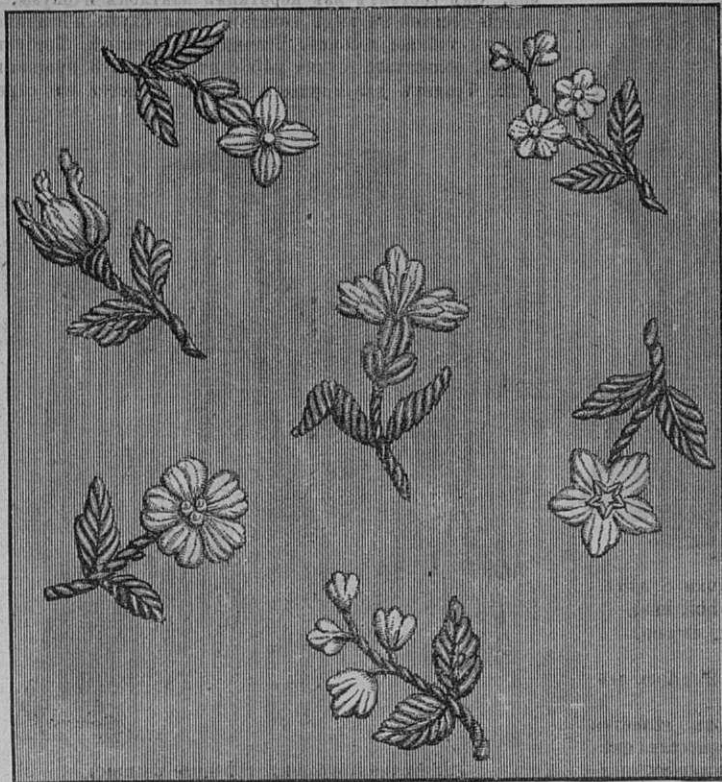
б) Напоть «Жанна» состоитъ изъ ландышей съ листьями. Спереди расположенъ красивый бантъ изъ серизовой атласной ленты двухъ тоновъ. Тре-

9. Вышивка прямыми стежками. (Broderie au point lancé).

буется: формочка изъ цвѣтовъ и 1 1/2 арш. ленты, т. е. по 3/4 арш. каждой тѣни.

с) Шляпа «Коломба» изъ соломы бронзоваго цвѣта отдѣлана красивой драпировкой изъ газа бронзоваго цвѣта. Эта драпировка образуетъ красивый гребешекъ, около котораго расположенъ бѣлый голубь съ распростертыми крыльями. Хвостъ птицы придерживаетъ складки газа. На правомъ боку видѣется вѣтка вишни. Требуется: 2 1/4 арш. газа; 2 букетика вишень; 1 бѣлый голубь.

10. Вышивка гладью. (Semis de fleurs au passé).

8. Вышивка для салфетки шьется крестиками. Для работы употребляют красную и синюю бумагу.
 9. Вышивка прямыми стежками исполняется по этамину. Для работы употребляют блеклосиний шелк филозель двухъ тоновъ.
 10. Вышивка гладью представляеть мелкіе букетики.

13. Вѣеръ «Фрина». (Eventail «Phryné».)

14. Экранъ для камина. (Ecran de cheminée).

Цвѣты шьются голубымъ, розовымъ и бѣлымъ шелкомъ, а листья реzedовымъ и оливковымъ. Шелкъ можно замѣнить синелю. Шитье исполняется по атласу или фая

свѣтлаго цвѣта. Подобная вышивка годится для подушекъ, маленькихъ салфетокъ и т. д.

11—12. Дѣтскія шляпы.

а) Английснй напоръ дѣлается изъ бѣлаго пансука и гарнируется вышивкой. Пассъ закулсированъ въ шнуркомъ. Завязки изъ атласной ленты. Требуется: 1 1/2 арш. пансука; 3/4 арш. вышивки; 1 1/2 арш. ленты.

б) Шляпа для дѣвочки 12 лѣтъ сдѣлана изъ бѣлой рисовой соломы и отдѣлана гирляндой изъ розъ и бѣлой муаровой лентой. Требуется: 1 гирлянда; 2 3/4 арш. ленты.

13. Вѣеръ «Фрина». Вѣеръ изъ гренадина хрэмъ украшенъ живописью и кружевомъ дюшесъ. Оправа перломутровая.

14. Экранъ для камина. Этотъ пре-

красный экранъ былъ выставленъ на художественной выставкѣ въ Парижѣ. Работа артистически исполнена гладью.

15. Туалетъ для морского берега. Платье изъ розовой шелковой ма-

сажъ безъ рукавовъ изображаетъ обтянутый жилетъ съ застежкой спереди. Веста дополняется короткой баской зубцами съ пуговицами на концахъ. Она состоитъ изъ

11 12. Дѣтскія шляпы. (Chapeaux d'enfants).

цѣльной спинки и обтянутыхъ открытыхъ передковъ. Рукавъ косою. Стоячій воротникъ изъ саржи дополняется отвороченнымъ воротникомъ изъ бѣлаго сукна. Капотъ изъ синей соломы отдѣланъ большимъ бантомъ изъ ленты фантазія. Требуется: 8 1/2 арш. саржи; 3/4 арш. сукна; 13 маленькихъ пуговицъ и 8 большихъ.

17—18. Платье для дѣвочки 8 лѣтъ. (Передъ и спинка).

15. Туалетъ для морского берега. (Toilette de plage). Вывр. 75 к. и 1 р. съ нпр.

теринъ съ зеленымъ отливомъ гарнируется плиссированнымъ шелковымъ муслиномъ, бѣлымъ шелковымъ муслиномъ и гипюромъ. Юбка отдѣлана спереди пятью зубцами изъ гипюра съ большими бѣлыми муслиновыми шу на концахъ. Драпированный кушакъ изъ того же муслина застегивается по средству шу. Корсажъ-блуза изъ чернаго плиссированнаго муслина снабженъ полукороткимъ буфчатымъ рукавомъ изъ отливчатой шелковой матеріи. Маленькая пелерина изъ чернаго по-де-суа обшита плиссированнымъ воланомъ изъ чернаго муслина. Большой воротникъ изъ того же по-де-суа расходитсѣ на драпированной шемизеткѣ изъ бѣлаго шелковаго муслина. Эта шемизетка располагается на пелеринѣ. Стоячій драпированный воротникъ изъ бѣлаго шелковаго муслина отдѣланъ спереди большимъ бантомъ. Желтая соломенная шляпа съ заостренной тульей отдѣлана бѣлой муаровой лентой. Требуется для платья: 15 арш. отливчатой шелковой матеріи; 4 арш. чернаго муслина; 3 1/2 арш. бѣлаго муслина; 5 гипюровыхъ зубцовъ равной длины. Для пелерины требуется: 2 3/4 арш. по-де-суа; 2 3/4 арш. чернаго муслина и 1 1/2 арш. бѣлаго.

16. Туалетъ для гулянья. Платье изъ синей саржи гарнируется большимъ бѣлымъ сукновымъ воротникомъ, образующимъ отвороты. Юбка украшена внизу строчкой. Кор-

Оно дѣлается изъ розовой шерстяной матеріи съ бѣлымъ и гарнируется бѣлой шерстяной тесьмой и бѣлой атласной лентой. Юбка образуетъ спереди двойную складку, которая

обшита тесьмой. Передъ корсажа записсированъ по срединѣ и дополненъ круглой кокеткой, обшито тесьмой. Спинка также записсирована и украшена круглым воротникомъ. Платье застегивается сзади. Воротникъ пристегивается на лѣвомъ боку. Кушакъ изъ ленты завязывается сзади. Концы украшены подвѣсками. Косой рукавъ обшить тесьмой. Требуется: 4 арш. шерстяной материн; 5 арш. ленты; 7 арш. галуна.

кружевомъ. Талія схватывается кушакомъ изъ черной атласной ленты. Требуется: 8 арш. прошивки и 8 арш. энгреюра; 11 вершк.

17—18. Платье для дѣвочки 8 лѣтъ. (Robe pour fillette de huit ans). Выкр. 45 к. и 75 к. съ пер.

томъ. Костюмъ изъ красной саржи гарнируется бѣлой тесьмой. Онъ состоитъ изъ короткихъ панталонъ и блузы, обшито тесьмой въ видѣ кокетки. Края блузы и панталоны обшиты той же тесьмой. Челпчикъ клеенчатый. Требуется: 6 арш. полосатаго сукна н15 сант. бѣлаго; 3 пуговицы. 25. Туалетъ для морского берега дѣлается изъ сирене-

19. Ночная рубашка. (Chemise de nuit). Выкр. на выкр. листѣ № 14.

16. Туалетъ для гулянья. (Toilette de promenade). Выкр. на выкр. листѣ № 14.

муслина; 2 3/4 арш. кружева; 2 1/2 арш. ленты; 1 арш. вансука.

б) Рубашечка безъ рукавовъ дѣлается изъ гофрированнаго батиста маисоваго цвѣта и гарнируется бѣлымъ кружевомъ, шелковымъ муслиномъ маисоваго цвѣта и бледнолиловой атласной лентой. Она состоитъ изъ цѣльнаго перада и спинки и застегивается сзади. Кушакъ изъ драпированной ленты образуетъ спереди шнуръ и украшается лучкомъ изъ ленты. Рубашечка дополняется кружевной баской, образующей трубчатый складки. Стоячий драпированный воротникъ изъ шел-

кового муслина маисоваго цвѣта дополняется большимъ кружевнымъ воротникомъ, который задранированъ на лѣвомъ боку маленькимъ шу. Требуется: 1 1/2 арш. гофрированнаго батиста; 5 арш. узкаго кружева и 2 3/4 арш. широкаго; 6 вершк. муслина; 5 арш. ленты.

Костюмъ для морского берега и купальные халаты.

22. Купальный халатъ дѣлается изъ мохнатой ткани фантазия. Передки и спинки записсированы и дополнены кокеткой, которая покрыта большимъ четырехугольнымъ воротникомъ. Рукавъ отдѣланъ обшлагомъ. Купальный костюмъ изъ синей саржи состоитъ изъ буфчатыхъ панталонъ и блузы съ кушакомъ. Челпчикъ клеенчатый. Требуется: 10 арш. мохнатой ткани шириною въ 1 1/4 арш.

23. Купальный халатъ дѣлается изъ фланели съ синими и бѣлыми полосами. Онъ состоитъ изъ прямой спинки и открытыхъ передковъ. Большой матросскій воротникъ спускается на спину. Прямой рукавъ отдѣланъ обшлагомъ. Челпчикъ клеенчатый. Требуется: 5 1/2 арш. фланели.

24. Купальный халатъ дѣлается изъ краснаго съ бѣлыми полосами сукна. Онъ состоитъ изъ прямой спинки и прямыхъ открытыхъ передковъ, которые застегиваются бѣлыми суконными патами и пуговицами. Каюшонъ «bonne femme» дѣлается изъ полосатаго сукна. Широкий рукавъ отгибается отвор-

Костюмъ для морского берега и купальные халаты. (Costume de plage et peignoirs de baigneuses). 22. Купальный халатъ. 24. Купальный халатъ. 23. Купальный халатъ. 25. Туалетъ для морского берега. Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ пер.

19. Ночная рубашка дѣлается изъ розоваго батиста и гарнируется кружевомъ и ажурной прошивкой съ продѣтой розовой лентой. Проймы и воланы обшиваются энгреюромъ. Открытый шейный вырѣзъ обшить плицсированнымъ воланомъ, который спускается на передъ въ видѣ отворотовъ. Полуширокий рукавъ обшить такимъ же воланомъ и прошивкой съ лентой. У ворота и на рукавахъ расположены банты. Воланы обшиты узкимъ кружевомъ. Требуется: 10 арш. батиста; 14 арш. кружева; 7 арш. энгреюра; 1 1/2 арш. прошивки; 5 арш. ленты.

20—21. Пластроны для кофточекъ. (Interieurs de veste).

20—21. Пластроны для кофточекъ.

а) Рубашечка безъ рукавовъ состоитъ изъ сборчатаго перада, составленнаго изъ бѣлыхъ кружевныхъ прошивокъ и энгреюра, бочковъ спины и спинки изъ вансука. Она застегивается сзади. Стоячий воротникъ изъ бѣлаго шелковаго муслина дополняется муслиновымъ галстухомъ съ

ваго батиста. Юбка скрещивается на право и обшивается густой вышитой рюшкой из подходящей тафты. Корсажъ съ круглой таліей состоитъ изъ цѣльной спинки драпированныхъ передковъ, которые расходятся на гладкомъ пластронѣ изъ тафты. Большой воротникъ изъ гипюра расходитя спереди. Онъ располагается на подкладкѣ изъ тафты и обшивается рюшкой изъ той же тафты. Стоячій воротникъ и кушакъ дѣлаются изъ тафты и покрываются гипюромъ. Буфчатый рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ. Шляпа капеливъ изъ итальянской соломы обшита кружевомъ по мавритански и отдѣлана розами. Требуется: 16 арш. батиста; 6 арш. тафты; 1 воротникъ изъ гипюра и 2 арш. прошивки.

Осенніе туалеты.

26. Платье изъ сѣраго сукна гарнируется черной стекларусной вышивкой. Юбка обшивается внизу стекларусной вышивкой и покрывается второй короткой юбкой, которая соединяется съ корсажемъ посредствомъ шнура изъ бусъ. Корсажъ съ круглой таліей состоитъ изъ спинки, бочковъ спины и переди и передковъ съ выточками и боковой застежкой. Спереди расположена стекларусная кокетка. Узкій рукавъ изъ стекларусной вышивки дополняется буфчатымъ рукавомъ, который украшенъ стекларуснымъ шитьемъ. Стоячій воротникъ изъ стекларуснаго галуна обшить рюшкой изъ чернаго муслина. Капотъ изъ сѣраго фетра обшить бусами и отдѣланъ атласомъ коралловаго цвѣта, чернымъ бархатомъ и черными перьями. Требуется: 11 арш. сукна; 7 арш. узкой стекларусной вышивки и 2 арш. широкой; $\frac{3}{4}$ арш. рюшки изъ муслина и $1\frac{1}{2}$ арш. шнура изъ бусъ.

27. Платье изъ рубчатой шелковой матеріи каштановаго цвѣта гарнируется чернымъ барашкомъ, чернымъ атласомъ и бѣлымъ шелковымъ муслиномъ. Юбка отдѣлана внизу широкой барашковой полосой. Веста

26—28. Осенніе туалеты. (Toilettes d'automne).

26. Платье изъ сѣраго сукна.

28. Платье фасона принцесса.

27. Платье изъ рубчатой шелковой матеріи.

Выкр на выкр. листѣ № 14. Выкр. по 75 к. и по 1 р. съ чер.

отдѣлана воротникомъ фасона «портной» и отворотами изъ барашка. Она состоитъ изъ спинки и открытыхъ передковъ съ выточками. Косой рукавъ отдѣланъ барашковымъ обшлагомъ, который обшитъ бѣлымъ муслиновымъ кантомъ. Драпированный жилетъ изъ чернаго атласа скрещивается на сборчатой шемизеткѣ изъ бѣлаго шелковаго муслина. Эта шемизетка располагается на подкладкѣ жилета. Стоячій драпированный воротникъ изъ муслина. Черная фетровая шляпа съ волнистыми полями отдѣлана черными перьями. Требуется: 16 арш. шелковой матеріи; 6 арш. барашка полосой и 1 воротникъ съ отворотами; 1 арш. муслина; 1½ арш. атласа.

Хроника моды. Фиг. 1.

28. Платье фасона принцесса дѣлается изъ шерстяной матеріи бажъ и гарнируется гипюромъ. Оно состоитъ изъ спинки, бочковъ спины и переда и передковъ. Платье застегивается спереди подъ широкой круглой складкой, которая суживается въ талии. Передъ кокетки изъ гипюра проходитъ подъ складку. Низъ платья обшивается гипюромъ. Косой рукавъ гарнируется обшлагомъ. На бокахъ видны карманы съ реверсами. Стоячій воротникъ открытъ гипюромъ. Черная соломенная шляпа отдѣлана перьями. Требуется: 8 арш. шерстяной матеріи; 7 арш. узкаго кружева и 11 вершк. широкаго.

Хроника моды.

Парижъ, 6 Августа.

Носятся слухи, что кринолинъ входитъ въ моду, и, какое бы отвращеніе мы не питали къ этой модѣ, однако намъ приходится соглашаться и съ этимъ.

Но все-таки то, что предполагается теперь носить, не тотъ кринолинъ, который мы уже знаемъ и, который былъ въ большой модѣ во времена второй имперіи; намъ нужно теперь только что-нибудь, чтобы поддерживать наше платье.

Узенькій обручъ для этого не достаточенъ; обильные воланы на нижнихъ юбкахъ довольно дороги и не достигаютъ всегда своей цѣли. Что придумаютъ? Этого мы еще не знаемъ; но достовѣрно только то, что необходимо что-нибудь для поддержки пышности юбокъ, и зимой это будетъ еще болѣе нужно чѣмъ теперь.

Нынѣшняя мода не налагаетъ на насъ эту ужасную оброчъ, которая осталась въ нашей памяти какъ инструментъ пытки и чрезвычайно смѣшная вещь.

Для нынѣшнихъ легкихъ лѣтнихъ платьевъ подшиваютъ основную юбку нѣсколькими тоненькими обручами, такъ какъ иначе трудно поддерживать необходимую пышность платья изъ батиста или муслина. Правда, нѣкоторыя элегантныя дамы достигли этой цѣли съ помощью бѣлой насуковой юбки, снабженной 7 или 8 накрахмаленными воланами и столькими же шелковыми фру-фру, которыми подшитъ подолъ платья съ лѣвой стороны. Но эта роскошь не всякому доступна.

Въ ожиданіи новостей по этому предмету, посмотримъ, что происходитъ около насъ.

Продолжаютъ носить со свѣтлыми платьями различныя корселе изъ стекларусной вышивки или монетъ-пластинокъ.

Вотъ для примѣра двѣ красивыя модели.

Одна изъ нихъ сдѣлана изъ голубовато-сѣрой отливчатой тафты пекине.

Гладкая пышная юбка поддерживается внизу воланами. Корсажъ-блуза изъ бѣлаго шелковаго муслина снабженъ короткими буфчатыми рукавами, которые задрапированы. Стекларусное корселе образуетъ длинные зубцы, изъ которыхъ средней достигаетъ до воротника. Онъ схватывается сзади бантомъ изъ тюля, вышитая стекларусомъ. См. фиг. 1.

Вторая модель представляетъ платье изъ клѣтчато тафты цвѣта feuille morte съ краснымъ и желтымъ. Буфчатый передъ корсажа схваченъ маленькимъ корселе, образующимъ бретели и спускающимся на юбку длинными острыми зубцами. Корселе, бретели и зубцы сдѣланы изъ матеріи, затканной стекларусомъ. См. фиг. 2.

Шляпа представляетъ маленькое плато изъ темно-коричневой соломы, которое отдѣлано шу изъ бархата васильковаго дѣтца и згретками. Эти маленькія шляпы очень забавны, онѣ не больше два тарелки и состоятъ почти

изъ одной отдѣлки. Мы видѣли такую шляпу изъ соломы цвѣта ржи. Она была отдѣлана драпированнымъ и кокильрованными кружевомъ и двумя туфами изъ цвѣтовъ. На скачкахъ Grand Prix встрѣчались однѣ только большія шляпы, но какъ видно, онѣ не привились. Напротивъ теперь носятъ маленькія круглыя подушьяны изъ соломы

Хроника моды. Фиг. 2.

фантазія съ отдѣлкой изъ цвѣтовъ или лентъ. Иногда располагаютъ спереди на такой шляпѣ птицу, которая своими распростертыми крыльями покрываетъ ее всю.

Носить очень много шляпъ фасона «лодочникъ». Онѣ гарнируются просто лентой и двумя крылышками. Вышитая тюлевая вуалька, изображающая какъ бы маску для лица, смягчаетъ немного строгій и сухой видъ этой простенькой шляпы.

Цвѣтное нике считается высшей степенью элегантности. Оно употребляется лишь для платьевъ фасона «портной».

Мы видѣли прелестное платье изъ розоваго пике. Оно состояло изъ простой гладкой юбки и маленькаго жакета съ короткой волнистой баской. Передки жакета были открыты на шемизеткѣ изъ бѣлаго батиста.

Съ шемизетками и рубашечками мужского фасона носятъ манжеты съ двойными пуговками (застѣжки-близнецы). Даже кофточки Етоп и жакеты, которые надѣваются безъ шемизетокъ, застегиваются этими застѣжками изъ цвѣтныхъ камней или жемчуга.

Въ прошлом № нашего журнала говорилось о шелковыхъ мужскихъ рубашкахъ, но мы не сказали ни слова о новыхъ галстукахъ изъ броше яркихъ цвѣтовъ.

Многіе находятъ, что эти пестрые галстуки очень некрасивы, но несмотря на это, они въ большой модѣ и встрѣчаются только въ высшемъ обществѣ, и это, вѣроятно, только потому, что они продаются въ самыхъ дорогихъ магазинахъ.

Просто удивительно какъ быстро мѣняется все. Только одна вещь не измѣняется и продержится, вѣроятно, еще очень долго, это—блуза.

Блузы дѣлаются различными фасонами и изъ разной ткани. Самыя красивыя и нарядныя изъ нихъ тѣ, которыя дѣлаются изъ атласа либерти.

Съ юбкой изъ бѣлой саржи вотъ прелестная блуза изъ атласа либерти цвѣта морской волны. Она отдѣлана гипюромъ. Передки задрапированы очень оригинально. Рукавъ отдѣланъ на веру гипюромъ. Шейный вырѣзъ обшитъ прошивкой. Шу, расположенныя на плечахъ и на груди, дополняютъ отдѣлку этой красивой блузы. См. фиг. 3.

Главнымъ уборомъ служитъ желтая соломенная шляпа, отдѣланная отливчатой тафтяной лентой и петуньями различныхъ цвѣтовъ.

На нынѣшнихъ шляпахъ встрѣчаются вмѣстѣ фіолетовые, розовые, красные и голубые цвѣты, въ особенности петуньи. Это очень красиво и весело, но надо быть очень осторожной въ выборѣ туалета, чтобы все гармонировало между собой.

Какъ лѣтняя верхняя вещь очень удобна, но немного дорога, пелерина покрытая тремя плиссированными воланами изъ вышѣченной черной или цвѣтной тафты. Банты, расположенные на плечахъ, служатъ единственнымъ украшеніемъ подобной пелерины.

Очень нарядны и изящны такія пелерины изъ отливчатой тафты.

Описание раскрашенной картины № 32.

(Приложеніе для подписчицъ IV и V изд.)

Дачный туалетъ во вкусѣ второй имперіи. Юбка изъ атласа пекине съ бѣлыми и черными полосами дополняется зеленымъ фуларовымъ корсажемъ съ круглой талией. Послѣдній гарнируется большими отворотами изъ красно-фіолетоваго фуляра и расходитъ на зеленомъ пластронѣ, который украшенъ кокеткой изъ гипюра и большимъ жабо изъ бѣлаго шелковаго муслина. Стоячій драпированный воротникъ изъ того же муслина украшенъ двумя шу. Рукавъ à gigot изъ зеленого фуляра. Желтая соломенная шляпа отдѣлана черной и красной атласной лентой. Требуется: 10 арш. атласа пекине; 6 арш. зеленого фуляра; 1 арш. фіолетоваго фуляра и 2¼ арш. ленты для кушака.

Описание раскрашенной картины (Figurine) № 32.

(Приложеніе для подписчицъ V изд.)

Осенній туалетъ. (Въ дружѣ видахъ). Платье изъ отливчатой тафты пекине гарнируется палевой атласной лентой и гипюромъ экрю. Юбка съ гладкимъ передомъ украшена на бокахъ черными бархатными патами. Корсажъ надѣвается подъ юбку. Онъ состоитъ изъ гладкой цѣльной спинки, отдѣланной прошивкой изъ гипюра и цѣльнаго переда, который вырѣзанъ на кокеткѣ изъ гипюра. Эта кокетка накладывается на подкладку съ выточками и застѣжкой спереди. Декольтированный передъ застѣгивается на лѣвомъ боку и схватывается въ талии сборками. Большой буфчатый

Хроника моды. Фиг. 3.

рукавъ доходить до локтя. Стоячій воротникъ схваченъ колье изъ ленты, которое застѣгивается спереди бантомъ, состоящимъ изъ четырехъ петель. Такой же бантъ расположенъ на кушакѣ. Бѣлая фетровая шляпа отдѣлана черными перьями. Требуется: 16 арш. шелковой матеріи пекине; 35 сант. гипюра и 2¼ арш. прошивки; 5 арш. ленты.

Описание раскрашеннаго приложенія № 18.

(Безплатное приложеніе для подписч. II, III, IV и V изд.)

Узоръ для мѣшка. (Накладное шитье). Наша модель заимствована съ оригинала, находящагося въ Стокгольмскомъ національномъ музеѣ. Низъ мѣшка сдѣланъ изъ бѣлаго сукна и украшенъ накладными фигурами изъ зеленого и краснаго сукна. Вырѣзавъ всѣ фигуры изъ сукна, ихъ наматываютъ на бѣлое сукно и пристрачиваютъ на машинѣ, какъ это ясно видно на рисункѣ. Но раньше, чѣмъ ихъ пристрачиваютъ, онѣ украшаются легкимъ шитьемъ, которое исполняется бѣлымъ и желтымъ шелкомъ. Большія звѣздочки вышиваются почтовымъ швомъ, а мелкія обыкновенными стежками. Бѣлыя баретки шьются перекрещивающимся швомъ. Верхній край мѣшка обшить шерстяной, клѣтчатою тесьмой и дополненъ темнокраснымъ шерстянымъ дамассомъ. Красная шерстяная тесьма, пришитая къ мѣшку пуговицами, служитъ ручкой. Внизу расположены три шу изъ разноцвѣтной шерстяной матеріи.

ВЫКРОЕЧНЫЙ ЛИСТЪ № 14.

(Выкройки къ рисункъ, помѣщеннымъ въ № 32)

- 1) Морской костюмъ для мальчика 8 л. (См. № 32, рис. 2).
- 2) Туалетъ для гулянья. (См. № 32, рис. 16.)
- 3) Ночная рубашка. (См. № 32, рис. 19.)
- 4) Платье принцесса. (См. № 32, рис. 28.)
- 5) Буквы для мѣтки гладью.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Уничтоженіе клоповъ. 1) Смочить стѣны и кровати настоемъ колоквианта или настоящаго персидскаго порошка въ спиртѣ. 2) Смазать трещины и щели 2% растворомъ сулемы въ глицеринѣ. 3) Настоять въ течение 10 минутъ въ горячей водѣ листья полыньи и смочить этимъ настоемъ стѣны и кровати. 4) Смазать стѣны и кровати прованскимъ масломъ съ прирѣсью мѣднаго купороса въ порошокъ. 6) Запереть комнату герметически и обкуривать ее сѣрюю.

Чтобы новая обувь не скрипѣла, должно смазывать постоянно подошвы глицериномъ.

ДО КОНЦА.

Повѣсть Э. Родъ.

(Продолженіе).

Опять онъ преобразился; въ глазахъ его сверкнула ненависть, лобъ принялъ рѣшительное, энергичное выраженіе. Я предпочиталъ его такимъ: жалость моя исчезала, я видѣлъ предъ собою врага.

— Когда желаешь и какъ желаешь, — отвѣчалъ я.

— Хорошо! — какъ бы съ облегченіемъ сказалъ онъ. — Очень хорошо. Я хотѣлъ видѣть васъ, хотя это и не по правиламъ. Вы понимаете... Для того, чтобы мы вполне поняли другъ друга... раньше нашихъ секундантовъ. Секунданты всегда стараются уменьшить возможность опасности, а вопросъ въ томъ, чтобы увеличить ее, неправда ли? Мы должны заставить нашихъ секундантовъ повиноваться нашей волѣ... Вы стрѣляете изъ пистолета?

— Да.

— Тѣмъ лучше! Я также стрѣляю. Значитъ, мы будемъ стрѣляться въ пятнадцать шагахъ... до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ насъ останется на мѣстѣ, не такъ ли?

— Само собою разумѣется.

— Я устрою такъ, чтобы при этомъ не было доктора; вы также не привозите его... пожалуй, они помѣшали бы намъ.

Мнѣ стоило нѣкотораго труда убѣдить его, что мы никогда не найдемъ секундантовъ, которые допустили бы насъ драться безъ доктора. Онъ все повторялъ:

— Нельзя ли ихъ найти среди военныхъ?

Нѣсколько минутъ мы обсуждали этотъ вопросъ солидно, хладнокровно, какъ люди, расходившіеся изъ за пустяковъ и только желающие придти къ соглашенію. Онъ уступилъ наконецъ:

— Хорошо! — сказалъ онъ. — Но между нами двумя рѣшено, что мы не остановимся раньше конца... Одинъ изъ насъ лишній, лишній...

Потомъ, перейдя къ другимъ мыслямъ, онъ продолжалъ:

— Что касается предлога дуэли...

Съ минуту онъ подумалъ, потомъ пожалъ плечами съ жестомъ полного равнодушія и закончилъ:

— Въ сущности, предлогъ вовсе не нуженъ.

Вѣдь послѣ все узнается... Такъ не все ли равно?

И онъ всталъ, ободренный, болѣе спокойный, какъ будто эта кровавая перспектива утѣшила его.

— Мы вѣдь вполне согласны во всемъ? — спросилъ онъ еще разъ, остановившись у двери.

— Вполнѣ, — отвѣчалъ я.

И онъ ушелъ.

Дуэль произошла на другой день, на рѣшенныхъ между нами условіяхъ, на бельгійской границѣ.

Я былъ вполне спокоенъ и рѣшителенъ; совѣсть моя спала также мирно, какъ она должна спать наканунѣ сраженія, въ которомъ приходится убивать или умереть для исполненія своего долга. Жизнь этого человѣка, которому я сдѣлалъ столько зла и который только что говорилъ со мною съ великодушіемъ, котораго я не могъ не признать, въ эту минуту казалась мнѣ совершенно ничтожною. Впрочемъ, и къ своей жизни я относился точно также. Я отлично зналъ, что если судьба обернется противъ меня, то моя подруга не переживетъ меня; и, не забывая ни о чемъ въ мірѣ кромѣ нея, я былъ готовъ умереть. Но я рѣшился защищаться изо всѣхъ силъ, то есть сдѣлать всевозможное для того, чтобы убить М. Х., который стоялъ между ею и мною. Повторяю вамъ, жизнь и смерть были для меня безразличны, потому что я зналъ, что она принадлежитъ мнѣ какъ въ жизни, такъ и въ смерти. Мою единственною печалью было не видѣть ее, провести вдали отъ нея часы, которые, быть можетъ, будутъ моими послѣдними часами.

Снова де Сурбель остановился и обратился ко мнѣ:

— Быть можетъ, я кажусь вамъ отвратительнымъ? — спросилъ онъ. — Если такъ, то вы никогда не любите! Когда любишь, то все, что не любовь, исчезаетъ... И потомъ, развѣ это наша вина, что наша жизнь предъявляетъ нелѣпыя требованія? Что законы и обычаи стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ природою? Я не ощущаю никакой надобности отыскивать смягчающія обстоятельства въ мою пользу, увѣряю васъ. Но дѣйствительно, развѣ не возмутительно что эта женщина была прикована на всю жизнь къ человѣку, котораго она не любила, и что я, который обожалъ ее, не могъ обладать ею?

Понятно, теперь не время было оспаривать теорію моего собесѣдника. Однако, онъ смотрѣлъ

на меня такъ, какъ будто его совѣсть, быть можетъ проснувшись послѣ долгаго сна, требовала слова успокоенія или отпущенія. Но разсудительный человѣкъ всегда, инстинктивно, бываетъ защитникомъ установленной нравственности и общепринятыхъ учреждений: когда самъ находишься въ нормальномъ положеніи, очень трудно понять экзальтацію тѣхъ, которымъ нечего больше падать, и скорѣе испытываешь потребность удалиться отъ нихъ. Какъ я ни жалѣлъ несчастнаго, терзавшагося предо мною, но для меня было невозможно оправдать его. И я удовольствовался уклончивымъ отвѣтомъ:

— Дѣйствительно, бываютъ времена, когда все представляется въ особенномъ свѣтѣ.

Онъ посмотрѣлъ на меня, какъ бы отыскивая въ моихъ глазахъ истинный смыслъ этихъ неопредѣленныхъ словъ, понялъ, что я порицаю его и пожалъ плечами.

— Несмотря на все происшедшее впоследствии, — сказалъ онъ, — я не измѣнилъ своего взгляда. Конечно, иногда я сожалѣлъ о судьбѣ этого порядочнаго человѣка, я оплакивалъ то обстоятельство, что онъ сталъ моей жертвой. Но у меня никогда не было угрызений... никогда. И никогда не будетъ.

Его страдальческій видъ опровергалъ его слова.

— Такъ какъ я здѣсь, — продолжалъ онъ, возвращаясь къ своему разсказу, — то мнѣ незачѣмъ говорить, каковъ былъ исходъ дуэли. М. Х. стрѣлялъ первый; его пуля оцарапала мнѣ шею; я выстрѣлилъ твердою рукою и убилъ его наповаль.

Онъ умолкъ и опять взглянулъ на меня; я не находилъ ни слова въ отвѣтъ. Онъ всталъ, и исчезъ въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, онъ испрашивалъ у навѣки умолкнувшей покойницы слова утѣшенія, которая вѣроятно она одна умѣла говорить ему. Нѣсколько минутъ онъ оставался съ нею, потомъ вернулся и нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ, теребя платокъ своими обезсилѣвшими пальцами. Онъ страшно волновался. Однако овладѣлъ собою, съ усиліемъ сѣлъ и началъ глухимъ, постепенно успокоившимся, голосомъ:

— Нѣсколько часовъ спустя, я уже былъ съ моей подругою. Она вовсе не ожидала такой развязки, такъ какъ мнѣ кажется, что она не знала хорошенько своего мужа: она всегда знала его за человѣка миролюбиваго, осторожнаго, неспособнаго къ опаснымъ увлеченіямъ: она не подозрѣвала даже, что онъ любилъ ее. Я не сказалъ ей о нашемъ свиданіи: я предоставилъ ей думать что М. Х. повиновался скорѣе чувству самолюбія, нежели чувству любви. Увы! Мы не могли говорить другъ другу всего! И она также не все повѣряла мнѣ: я видѣлъ въ ея большихъ испуганныхъ глазахъ цѣлый міръ думъ. Но она не высказала ихъ; я не знаю, почувствовала ли она ударъ въ сердцѣ или въ совѣсти, пробудились ли въ ней старыя воспоминанія, упрекалъ ли ее тайный голосъ за пролитую кровь. Я полагаю, я имѣю основаніе полагать, что она страдала больше чѣмъ я (де-Сурбель не замѣтилъ противорѣчій самому себѣ) въ сокровеннѣйшихъ тайникахъ своей души отъ непоправимаго поступка, отдававшего насъ другъ другу, отъ этого какъ бы сообщничества въ... преступленіи, — чтобы ужъ назвать вещи ихъ настоящими именами, — которое отнынѣ связало насъ священнѣйшими узами. Но она не сказала мнѣ это: ея обычная непроницаемость сослужила ей теперь отличную службу, также какъ сила ея характера, которую мнѣ пришлось узнать. Я думаю, что она приняла совершившійся фактъ съ энергичнымъ спокойствіемъ, проявляемымъ сильными натурами въ виду непоправимаго положенія. Какъ бы то ни было, она никогда ни однимъ словомъ не выдала предо мною укоровъ совѣсти, которые долженъ былъ возбудить въ ней этотъ трагическій эпизодъ и, если она страдала отъ него, то имѣла героическое страданіе одна...

Вы знаете свѣтъ, вы знаете, что онъ полонъ снисхожденія къ компромиссамъ, къ полупроступкамъ, къ положеніямъ, въ которыхъ выражается только одна трусость, и что онъ безжалостенъ къ тѣмъ, которые разбиваютъ его формы и отказываются отъ его лицемѣрія. Впрочемъ, у насъ не было ни иллюзіи, ни желанія когда-

либо примириться съ нимъ, и мы не думали вымалывать его прощеніе. Мы отлично понимали, что между свѣтомъ и нами было вѣчто гораздо болѣе неодолимое чѣмъ всякая преграда. Мы понимали, что мы безповоротно отдѣлены отъ него и что наше наказаніе и наша награда состояли въ совершенномъ одиночествѣ, въ которомъ мы составляли другъ для друга все; въ которомъ мы не могли имѣть иной надежды, иной радости, иного честолюбія, иной цѣли, словомъ, иного смысла жизни кромѣ нашей любви. И знаете, я горжусь тѣмъ, что понялъ это сразу, не испытывъ никакого страха передъ ужаснымъ бременемъ, которое намъ приходилось нести вмѣстѣ, не пожалѣвъ ни о чемъ изъ того, что оставалось позади меня, о семьѣ, друзьяхъ, карьерѣ! Положительно такъ, мнѣ казалось, что душа моя расширилась, что я поднялся надъ жизнью, что я дышалъ новымъ воздухомъ, свободнымъ. Земля была для насъ только декораціею, на первомъ планѣ которой оказывались мы, между тѣмъ какъ позади мелькали невидимыя тѣни.

Тогда я часто вспоминалъ о сценѣ изъ комедіи, не помню какой, въ которой остроумный моралистъ изобразилъ, впрочемъ съ большимъ искусствомъ, ужасъ, скуку, утомленіе и въ особенности трусливость человѣка, мечтавшаго обезчестить женщину, но мѣшавши, съ сохраненіемъ приличій, ничего не разрушая, и къ которому эта женщина — очень глупая, я согласенъ, — въ одинъ прекрасный день является съ предложеніемъ отдаться ему на всю жизнь. Это положеніе, какъ говорятъ, очень обыкновенное, заставило меня разсмѣяться, какъ и всѣхъ, и замѣтить: Какъ это правдиво! Я чувствовалъ, что теперь не могъ бы даже улыбнуться этому, и что единственное ощущеніе, которое она могла бы возбудить во мнѣ, была бы жалость къ этимъ двумъ жалкимъ, низменнымъ душамъ, слишкомъ мелочнымъ для ихъ судьбы. Я ничего не боялся. Будущность открывалась предо мною въ какомъ-то великолѣпнѣй. Я вступилъ въ великую вѣчную любовь, и чувствовалъ себя безумно счастливымъ отъ невозможности ускользнуть отъ нея.

Быть можетъ, описаніе моихъ чувствъ интересуетъ васъ только на половину? Безъ сомнѣнія, вы желали бы узнать о ея чувствахъ? Да, вотъ вопросъ! Какъ настоящая женщина, она носила эту тайну въ себѣ: быть можетъ по этому-то она и внушала такую любовь. И потомъ, для того, чтобы я могъ узнать ее когда-нибудь, чтобы я могъ разгадать восхитительную загадку, представляемую ея рѣчами и ея молчаніемъ, ея взглядами и ея ласками, нужно было бы... нужно было бы, чтобы случилось не то, что произошло. Поймите меня хорошенько, прошу васъ: мы обожали другъ друга; но любовь явилась такой внезапною, такою страстною и слѣпую, что она предшествовала короткости. Мы еще были другъ для друга невѣдомою областью. Съ моей стороны, я полюбилъ ее, не зная, и продолжалъ не знать ее. Тогда я не страдалъ отъ этого: любовь моя обходилась безъ любопытства. Теперь я страдаю отъ этого и буду страдать всегда.

Опять наступила лихорадочная пауза, которыми прерывался разсказъ де-Сурбель. Опять онъ ушелъ къ покойницѣ и, хотя его отсутствіе продолжалось нѣсколько минутъ, онъ не вышелъ изъ своей странной задумчивости, такъ какъ, вернувшись, онъ повторилъ:

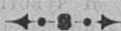
— Никогда мнѣ не удалось узнать ее, никогда! Наступилъ моментъ, когда все смѣшалось и спуталось, разразился ужасный ударъ, настали часы отчаянія худшаго, чѣмъ смерть, мысль о которой рѣжетъ меня какъ ножомъ, палитъ меня какъ огнемъ; меня томитъ неутюмая скорбь, къ которой примѣшанъ и стыдъ, да, стыдъ за то, что я мужчина, что у меня трусливое, слабое, низкое сердце...

Нужно было ухаться, не такъ-ли? Происшествія, о которыхъ я разсказалъ вамъ, случились осенью. Куда ѣхать въ началѣ зимы? Мы стали отыскивать подходящий для насъ климатъ и выборъ нашъ остановился на итальянскихъ озерахъ. Намъ хотѣлось жить среди кроткой мѣстности, умиротворяющей, способствующей забвенію, благопріятной для счастья, и достаточно отдаленной

для того, чтобы мы были тамъ одни, не стѣсненныя нашимъ одиночествомъ, вдали отъ враждебной толпы, отъ отелей, въ одной изъ тѣхъ мѣстностей, которыя благодѣтельная природа создала какъ бы нарочно для извѣстныхъ состояній души. Въ настоящемъ сезонѣ, выбранное нами мѣсто-пробываніе какъ нельзя лучше согласовалось съ нашими тайными стремленіями.

Въ розовой виллѣ, нанятой нами на итальянскомъ берегу озера Лугано, дни пролетали незамѣтно для насъ. Волны, отражавшія зеленые лѣса каштановъ, плескались вокругъ стѣнъ нашей террасы, напоенной ароматомъ olea fragrans. Ковры цикламеновъ еще цвѣли въ маленькихъ долинахъ, мягкими покатоствами взболзавшими отъ озера къ вершинамъ. Мы не думали ни о чемъ. Прошлое существовало для насъ не больше, чѣмъ остальной міръ: горы, заграждавшія нашъ горизонтъ, заграждали также и наши воспоминанія. Кто пережилъ такіе дни,—говаривали мы иногда въ минуты, когда хотѣлось бы проникнуть тайну будущаго,—тотъ осуществилъ идеалъ своей жизни: послѣ этого пусть случается что бы то ни было!—И я вѣрилъ въ это. Я воображалъ, что счастье можно копить про запасъ, какъ копятъ деньги на старость. Увы! Послѣ я узналъ, что прошлое счастье не вознаграждаетъ за настоящія страданія; теперь я знаю, что предельно счастливейшихъ часовъ улетучивается въ горечи и отчаяніи. Мое теперешнее страданіе такъ же глубоко, какъ было полно мое счастье. Но страданіе будетъ гораздо продолжительнѣе. Оно будетъ жить... будетъ жить...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старинныя великоняжескія свадьбы.

Старинныя свадебныя русскіе обряды составляли смѣсь греческихъ, славянскихъ и татарскихъ. Встарину русскій бояринъ искалъ себѣ такую невесту, которая была бы: «Добрый людямъ привѣтливая», «Свекру батюшкѣ покорлива», «Свекровь матушкѣ послушлива», «Деверьямъ братьямъ услужлива», «Золоткамъ сестрамъ досужлива», «Добру молодцу полюбившая».

Въ стародавнія времена, ранѣе чѣмъ женихъ видѣлъ невесту, родители ихъ условливались между собою, затѣмъ назначались смотрины и потомъ уже говоръ. Въ день говора свѣжались въ домъ невесты родные съ обѣихъ сторонъ въ самыхъ богатыхъ праздничныхъ нарядахъ. Когда невеста давала слово жениху, то согласіе свое запечатывала поцѣлуемъ и съ этого момента начинались пѣсни и пиръ. Невѣста съ женихомъ угощали гостей разными напитками, старики, осушая кубокъ, говаривали: твой медъ горекъ, твое вино кисло—надо его подсладить. Это означало, что женихъ долженъ дѣловаться съ невестою. Невѣста послѣ этого дарила жениха, его родныхъ и сватей разными подарками, которые по большей части состояли изъ шитыхъ ея руками золотомъ ширинокъ (платковъ), кусковъ бархата, атласа и пр. Съ низшимъ поклоненіемъ, съ зардѣвшимися, какъ макъ цвѣтъ, щеками, прежде всѣхъ подносила она дары суженому, въ это время подруги ея пѣли: «по городу звонъ пошлю» и пр.

По окончаніи говора, когда женихъ уходилъ, его провожали пѣснями: «Воротись, соколъ, воротись, позабылъ ты шляпу на столбѣ *); позабылъ ты невесту цѣловати».

Женихъ возвращался, шли новые поцѣлуи съ невестою. Наканунѣ свадьбы бывалъ дѣвичникъ. Въ этотъ день утромъ невеста ходила съ подругами въ баню. Возвратясь оттуда, подруги одѣвали ее. Это было ихъ послѣднее торжественное прощаніе. Въ пѣсняхъ на дѣвичникѣ изображалось ожиданіе жениха, для котораго невеста проситъ мѣсяцъ свѣтити, какъ можно долѣе, «чтобы онъ съ дороженьки не сбился», «чтобы назадъ не воротился». Иногда въ пѣсняхъ представляли отъѣздъ жениха изъ его дома, прощаніе съ матерью, послѣдняя, провожая молодца, говоритъ: «Ой ты будь мѣ дитятко и счастливо, и талантливо, и добрымъ людямъ привѣтливо!» Но большею частью въ пѣсняхъ на дѣвичникѣ воспѣвалось горестное чувство разлуки дочери съ отцемъ, съ матерью и съ подружками. По большей части пѣсни эти доказывали, что въ прежнія времена дѣвичья жизнь была куда лучше и краше замужней. Въ пѣсняхъ пѣлось: «Молодушкамъ вѣту волюшки. Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять».

Женихъ, прѣзжая на дѣвичникъ, привозилъ невестѣ ларецъ съ разными вещами, относящимися къ ея убору, привозилъ онъ и бездѣлки для невестиныхъ подругъ. Въ день свадьбы существовалъ обычай расплетать невестѣ волосы, что называлось продавать косу. Дружка со свахою прѣзжали въ этотъ день утромъ прежде всѣхъ къ невестѣ, послѣдняя уже ожидала ихъ, рядомъ съ ней сидѣлъ мальчикъ, которому и давали нѣсколько денегъ, купивъ, такимъ образомъ, косу, расплетали ее, при чемъ подруги пѣли: «Вечоръ мою косынку дѣвушка плели и золотомъ косынку перевивали». Передъ вѣнчаніемъ женихъ со свитой прѣзжалъ за невестою. Оба были одѣты богато. На женихѣ была шапка соболья якутскаго съ запонкою изумрудною, петлей жемчужною, кафтанъ алы бархатный съ позументами, поясъ

*) Столбкомъ встарину назывался стоявшій въ боярскихъ хоромахъ болванъ въ углу, на который ставился боярскія мѣховыя шапки.

персидскій съ калитой и тузлуками, на обвязяхъ висѣлъ чеканъ золотъ со вставками дорогихъ камней—яхонтовъ и бирюзъ, сапоги бархатные, шитые золотомъ волоченымъ; зимою на плечахъ его висѣла шуба соболья, крытая венейскимъ актобисомъ на червцѣ серебромъ. На невестѣ была поязка съ жемчужными поднизями и самоцвѣтными камнями, называемая лентою, она украшала ея голову, оставляя верхъ открытымъ. Изъ-подъ поязки нисвѣшивалась длинная русая коса, заплетенная рѣшеткою широко, но къ концу суживавая, на самомъ концѣ висѣлъ косникъ, въ видѣ треугольника, обшитый шелковою тканью и унизанный въ узоръ жемчугомъ и камнями; фреза (сарфанъ) на ней была бѣлая парчевая или атласная, душегрѣйка голубая съ золотыми сѣтками, поясъ—шелкъ съ золотомъ, съ кистями низанными, зимою сверхъ надѣвали кармазинный опашень (родъ салопы, съ тысячами рукавами почти до земли) на черныхъ соболяхъ; башмаки ея были низаные жемчугомъ по атласу алому съ серебряными плетевцами; серьги, ожерелья, зарукавья и перчатки сдѣланы изъ алмазовъ, изумрудовъ, яхонтовъ. Богато наряженная свита женщинъ ѣхала за невестою въ дорогихъ раскрашенныхъ и раззолоченныхъ колымагахъ. Знатнымъ боярамъ колымаги отпускались отъ двора, большимъ почетомъ считалось ѣхать въ саняхъ, хотя бы и лѣтомъ. Мужчины ѣхали верхами на лошадяхъ, убранныхъ съ азіатскою роскошью, за гостями и около нихъ слѣдовало множество вершниковъ, а впереди—холопы въ цвѣтныхъ платьяхъ; небольшою ручною бубенъ возвѣщала народу шествіе, дабы послѣдній очищалъ дорогу. Изъ церкви весь поѣздъ отправлялся въ домъ жениха; дворъ послѣдняго отъ воротъ до крыльца палаты былъ устланъ дорогими коврами, по которымъ, держа въ рукахъ большія свѣчи, шелъ женихъ съ невестою, а за ними и всѣ поѣзжане. Вошедши въ теремъ, молились иконамъ и затѣмъ кланялись отцу и матери, которые и благословляли ихъ образами, послѣ чего садилась за столъ. Послѣ обѣда шли пѣсни и пляски. Передъ ужинкомъ молодые люди уѣзжали и оставались одни женатые и замужнія. Послѣ третьяго блюда, дружка со свахою выводили новобрачныхъ изъ-за стола и провожали ихъ въ спальню. Гости же продолжали ужинать и нѣкоторые оставались до утра, пока молодые не встанутъ. Спальня молодыхъ устраивалась въ особенномъ, холодномъ покоѣ или сѣнянкѣ, безъ печи. Главной задачей для этой комнаты было сдѣлать ее такъ, чтобы на потолокъ не была насыпана земля. Встарину избѣгали на свадебныхъ пиршествахъ всякаго напомянія о могилѣ. Украшеніе этой комнаты было также особенное: въ каждомъ углу воткнута была стрѣла, а на стрѣлѣ висѣло по соболу и по калачу; подъ ними, на скамьяхъ, ставили по блюду съ медомъ. Въ день свадьбы въ горницѣ образцовъ не бывало, но ставили ихъ въ сѣняхъ, на каждой стѣнѣ по одному; въ горницу же ихъ вносили на другой день. Врачная постель, какъ у царей такъ, и у бояръ, состояла изъ тридцати девяти ржаныхъ сноповъ. Послѣдніе покрывались ковромъ и сверху простынею. На постели, въ головахъ, клали двѣ подушки, сшитыя виѣсть, гозади которыхъ въ кадкѣ, наполненной рожью, стояли брачныя свѣчи, также виѣсть связанная, въ ногахъ лежали—кунь одѣло и соболья шуба; сваха, провожавшая новобрачныхъ, имѣла на себѣ двѣ шубы, изъ которыхъ верхняя надѣвалась на изнанку. Сваха останавливалась у дверей сѣнянки и вручала съ наставленіемъ жениху невесту и въ знакъ будущаго плодородія осывала ихъ рожью и хмѣлемъ. Съ начала изготовленія брачной постели и во всю ночь вокругъ сѣнянки ѣздили верховой съ обнаженной саблей. Это дѣлалось для того, чтобы лихіе люди не испортили новобрачныхъ. Когда молодые оставались одни, невеста должна была снимать съ жениха сапогъ; въ одинъ изъ нихъ клалась обыкновенно небольшая плетка, а въ другой золотая монета; плеткой новобрачный ударялъ жену три раза, въ знакъ будущей надъ нею власти. Существовалъ еще и такой обычай: сваха, оставшаяся у горницъ, прежде оспанья, кормила новобрачныхъ курицею, а на другой день, входя въ горницу, въ самой постели кормила ихъ кашею. Утромъ, приходи къ невестѣ, сваха выставляла на дворѣ красное знамя.

На другой день у новобрачныхъ бывалъ такъ-называемый княжой пиръ. На широкихъ дубовыхъ столахъ, покрытыхъ скатертями браными, въ мисахъ серебряныхъ разставлены были разныя вкусныя яства; пироги, перепечи, караваи, кура, рабы и другая птица, стерляди паровыя, щуки, охоты блужды, «щи богатыя», коврижки сахарныя и т. д. На десертъ ставилось нѣсколько блюдъ сахаровъ узорочныхъ (изображающихъ разныя фигуры), сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ (въ видѣ овощей), сахаровъ зеренчатыхъ, на разныхъ приныхъ кореньяхъ. На столѣ, въ дорогихъ кубкахъ, пѣнились меды ставленые, пива мартовскія, вина фряжскія. Такъ пировали и женились встарину бояре и знатные люди; но великоняжескіе и царскіе браки праздновались несравненно пышнѣе и торжественнѣе.

Выборъ себѣ невесты государь дѣлалъ самъ изъ большого числа доставленныхъ во дворецъ дѣвицъ. Государь посылалъ въ разныя города и области довѣренныхъ людей изъ околничьихъ или изъ дворянъ съ дьяками, которые виѣсть съ мѣстными намѣстниками или воеводою и должны были пересмотрѣть всѣхъ дѣвицъ округа. По прибытіи довѣреннаго околничьяго по всему округу, во всѣ помѣстья пересылалась государева грамота съ наказомъ вести доче-

рей въ городъ для осмотра. Помѣшники собирались съ невестами и затѣмъ уже избранныхъ везли въ Москву. И. Е. Забѣлинъ говоритъ, что лицамъ, которыя ѣздили осматривать невестъ, давался какой-либо наказъ, словесный, а всего вѣрнѣе, писаный, съ подробнымъ обозначеніемъ тѣхъ добрыхъ качествъ, какія требовались для невесты государевой вообще и по желанію жениха въ особенности. Вѣсъ сомнѣнія, немаловажное мѣсто занимала здѣсь и «мѣра» возраста или роста, съ которою ѣздили осматривать невестъ въ Византію.

Послѣ осмотра, всѣ избранныя первыя красавицы области вносились въ особую росписъ съ назначеніемъ прѣхать въ извѣстный срокъ въ Москву, гдѣ имъ готовился новый осмотръ, еще болѣе разборчивый, во дворцѣ, при помощи самыхъ близкихъ людей государя. Затѣмъ избранная изъ избранныхъ являлась на смотринѣ къ самому жениху, который и указывалъ себѣ невесту, также послѣ многого «испытанія».

Особенно многочисленны были прѣзды невестъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Такъ, для избранія себѣ третьей супруги, къ нему изъ всѣхъ городовъ свезли невестъ въ Александрову слободу и знатныхъ и незнатныхъ, числомъ болѣе двухъ тысячъ. Каждую представляли ему особенно. Сперва онъ выбралъ 24, а послѣ—12, «долго сравнивалъ ихъ въ красотѣ, въ прятностяхъ, въ умѣ», наконецъ, выборъ его остановился на Марфѣ Собакиной, дочери купца новгородскаго.

Современникъ царя Іоанна Грознаго, нѣмчичъ Гейдестанусъ, про эту церемонію повѣствуетъ, со словъ одной изъ таковыхъ невестъ, что назначенныя для избранія невесты живутъ въ презрѣдно-украшенномъ богатомъ домѣ, со многими палатами, во всякой палатѣ было 12 постелей, для каждой дѣвицы особа. Всѣ дѣвицы въ томъ домѣ пребывали, ожидая царскаго осмотра. Въ назначенный день сюда приходилъ царь съ однимъ zelo престарѣлымъ бояриномъ и сѣдился на украшенномъ стулѣ. Тѣ боярскія и княжескія дочери, убранныя въ лучшіе свои дѣвичьескіе уборы и дорогія платья, приходили предъ царя по порядку, одна послѣ другой и поклонились до ногъ его. Царь всякой дѣвицы жаловалъ платокъ, расшитый златомъ и серебромъ, унизанный жемчугомъ, бросая дѣвицѣ на груди ей, и которая ему понравилась, ту и взялъ себѣ въ жены, а всѣхъ остальныхъ отпустилъ и пожаловалъ вотчинами и деньгами.

Послѣ избранія, царскую невесту торжественно вводили въ особыя царскія хоромы въ Верхъ, на Сѣни, т.-е. на царицыну половину, это введеніе во дворецъ сопровождалось обрядомъ ея царственного освященія. Здѣсь, съ молитвою нареченія возлагали на нее царскій дѣвичій вѣнецъ, нарекали ее царевною, и давали ей новое царское имя. За этимъ дворные люди «царицына чина» цѣловали крестъ новой государыни.

Выборъ государевой невесты подымалъ въ дворовой средѣ столько страстей, столько тайныхъ козней и всяческихъ интригъ.

Женитьба царя рѣдко происходила безъ важныхъ и тревожныхъ событій при дворѣ. Изъ крупныхъ таковыхъ козней, извѣстныхъ—смерть Марфы Собакиной, испорченной еще въ невестахъ и скончавшейся съ небольшимъ черезъ двѣ недѣли послѣ свадьбы.

(Нова. Вр.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

Латинскія и новѣйшихъ языковъ изреченія и пословицы.

Sedet aeternumque se debet.	Онъ сидѣть и вѣчно будетъ сидѣть. Слова Виргилія о Тенѣ. Въ искушеніи своей бродячей жизни, герой этотъ, въ аду обреченъ былъ вѣчно сидѣть.
Selfgovernment.	Народное самоуправленіе. Англійское слово.
Semper ad eventum festinat.	Вѣчно торопится къ развязкѣ. Гораций намекомъ совѣтуетъ писателямъ идти къ концу ихъ произведеній кратчайшимъ путемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

чинить чулки, полотно и проч. матеріи скоро, и какъ тканю. Цѣна 2 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Вольш. Морская 33, Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 1 коп. марку. 2-1

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

О-де-колонъ — АУРИХА.
Туалетные духи — АУРИХА.
Духи виола одората — АУРИХА.

Обратите вниманіе на фабричную марку
Василій Аурихъ, С.-Петербургъ,
Продажа въ аптекарскихъ и пар-
10—10 фюмерныхъ магазинахъ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Тимоловъ зубной элексиръ.

Тимоловъ зубной порошокъ

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства
«Капризъ Невы», «Вѣлы й мюокъ» и «Сафо». 17—7
Главный складъ въ С.-Петербургѣ: Александринская площадь, № 9.
Отдѣленіе въ Москвѣ, Никольская, д. Шереметева
Складъ въ Варшавѣ: Новый свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ аптекарскихъ и галантер. магаз. имперіи.

УЗОРЪ ДЛЯ РАБОЧАГО МЪШКА.
(НАКЛАДНОЕ ШИТЬЕ.)

Съ оригинала, находящагося въ Стокгольмскомъ Национальномъ Музеѣ

Гос.
Публичная
Библиотека
Ленинград

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

1894 г.

Приложение № 7.

УЗОРЪ ДЛЯ ПОДУШКИ ВЪ СТИЛѢ РОКОКО.

(Работа „рококо“ и накладнымъ шитьемъ).

„ВРЕСТНИКЪ МОДЫ“

1881 г.

ДЛЯ ПОДАРИТЬ ВЪ СТИЛЬ БОКОЮ

(Работы „Бокко“ и неказаннымъ широкимъ)

Лично

Гос
Публи
Б.
Лес

МОДЫ

35

УЗОРЪ ДЛЯ КОВРИКА, ОДЬЯЛА И ДР.
(ВОСТОЧНАЯ МАЗАНКА.)

Гос.
Публичная
Б-ка
в
Ленинграде.

LN. 945

Imp. H. Lefèvre, A. Picon, Sr Paris.

Reproduction interdite.

N° 32
Abel Goubaud, Ed^r Paris.

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

№ 32.

LE MONITEUR DE LA MODE, LA GAZETTE ROSE

LE BON TON & L'ÉLÉGANCE PARISIENNE RÉUNIS

ADMINISTRATION,

3, Rue du 4 Septembre, PARIS

3038

Imp. Larvière, Paris

Reproduction interdite

*N° 32 — 1894
Abel Goubaud, Edr Paris*

LE MONITEUR DE LA MODE

PARIS, Rue du Quatre-Septembre, N° 3.

*Coiffette de Mad. RHINN, 20, r. de Berlin. — Garnitures et Passmenteries de la Maison COIQUIL, TARAVEL & GAY, rue Etienne Marcel, 23, à Paris.
Parfumerie Criza de L. LEGRAND, fournisseur de la Cour de Russie, 11, Place de la Madeleine.*

Entered at Stationer's hall